

«КОРОЛЕВА ДЕФИЦИТА»,

или Кто на барахолке правит бал

ков отдела борьбы с хищениями социалистической собственности. Автор попросил не называть фамилии.

— Вы знаете, каждые выходные — на барахолке. Изымаем, трудимся, списываем горы бумаг, задерживаем, штрафует. А что толку? Мы изымаем добра на суммы не с одним и не с двумя нулями. Но ведь это — капля в море. Прихожу домой разбитым, все дома знают — меня трогать нельзя. Такое чувство, что с непробиваемой стеной боролся — впустую. А в столе на работе — десятки других дел копаются...

Разговор этот состоялся в пыльной весовой на Центральном рынке. Весовая, как и соседняя с ней комната милиции, была чуть ли не до потолка забита полиэтиленовыми пакетами, мешками, хозяйственными сумками. Из них изымали, пересчитывали, перекладывали, заносили в протоколы артикулы и размеры итальянских сапог и датских пальто, вьетнамских шлепанцев и румынских рубашек. А вот еще не пересчитанная стопка американских штанов в хрустящих пакетах, вот — кучей — советские трусы, вот в углу голубеет компактный унитаз. Или как его бишь там... Вот из кучи барахла скромненько выглядывает беленькая простая коробочка «Шанель № 5», которую десять минут назад «толкали» за месячный оклад корреспондента газеты — 160 рублей, а теперь утверждают, что за 65. Вот — вот-вот упадет! — вытнула шею «Пани Валевска» польского розлива. Рядом с ней — пачки английских одноразовых лезвий «Бик» с оранжевыми ручками...

Когда-то наши магазины поражают покупателей подобным пиришеством дефицита? Через три года? Через пять? Десять?..

Пока же не кассовые чеки, а протоколы предъявляются продавцам этого невиданного барахла. И не под вежливым «спасибо-пожалуйста», а под слезу, угрозы, а то и откровенную брань.

Но все это — тысячная часть того, что разложено на газетах и полиэтилене от пивной до моста. Комаринский укус изъятая Ее Величество Барахолка и не почувствовала. Стоит, торгуется...

НО ДОВОЛЬНО теории. Перейдем к фактам. Изложу их так, как успел записать в блокнот, как запомнил. А потом вместе с вами давайте подумаем, что со всем этим делать, ответим на поставленные выше вопросы.

...Изъято: мыло (Турция) — по 7 рублей упаковка (з упаковке — по 5 штук); детское платье — госцена 18, продавалось за 50 рублей; полотенце (КНР) — госцена 7, продавалось за 25 рублей. «Продащица» заявила, что купила все это в Душанбе.

Комментарий оперуполномоченного. — Куплено, вероятно, в Азербайджане. Там это все свободно.

...Задержан В. А. Саркисян. Работает грузчиком в «дирекции по обслуживанию пассажиров железной дороги» (реплика оперуполномоченного: «Нет такой»). Продавал женские туфли за 100 рублей. Объяснил, что купил на барахолке тоже за 100.

Комментарий оперуполномоченного.

— Дежурная отговорка...
...Перунова А. И., 1934 г. р., пенсионерка. Продавала свыше установленной розничной цены бачок для унитаза за 100 рублей (госцена — 37 рублей вместе с унитазом). Еще — кофту за 180 рублей (госцена — 80), полуботинки за 70 рублей (госцена — 55). Пояснила, что покупал сын и все это ей прислал.

...Изъято: лифчики — 14 штук, две рубашки, детские платья, детский комбинезон.

...Сагань Р. В., нигде не работает. Продавала: крем для лица — 15 рублей, рубашку (ЧССР) — 60 рублей, рубашку бежевого цвета — 25 рублей, рубашку болотного цвета — 25 рублей, куртку мужскую серого цвета, кроссовки. Объясняет, что ездила в Москву, кое-что купила детям. Не подошло...

...Шевченко Д. В., 1968 г. р., работает в СУ «Ожлифтремонт», продавал куртку мужскую — за 300 рублей, рубашку — за 250.

...Шесть мотков изоленты, колготки (стоят пять рублей, продавала по 10), дезодоранты, кофты, юбки, платья, два свитера женских кооперативных (утверждает, что просила — по 70 рублей, а купила по 90), батник — 25 рублей, синька. Задержанная Серопян А. С. пояснила, что изоленту принесла на рынок, чтобы газета не улетела...

... У полки с весами плачет девушка, работница обувной фабрики. Рядом тот самый «Бик» (госцена — 3 рубля 50 копеек, продавала по 8 рублей за упаковку). Объясняет: «Это не мое, это мне дали, чтоб продать» — «А зачем брала?». Молчит...

...Духи «Опиум» — 100 рублей, набор косметический — 80 рублей...

...Пенсионерка Гезондя Н. Р. поясняет, что пальто купила дочери. Не подошло — решила продать. Только вот заговика — госцена этого пальто — 180 рублей, а пенсионерка продавала его за 500. (В скобках отмечу: партия таких легких и очень красивых датских пальто, как пояснил изъывший его оперуполномоченный ОБХСС, несколько месяцев назад поступила на межрайбазу крайпотребсоюза. Однако, спустя несколько дней после рейда, перезанонил в редакцию и заверил, что после перепроверки факт не подтвердился. Таких пальто на базе не было!)

У меня нет основания не доверять сотруднику ОБХСС, но все же, думаю, следует потребовать от руководства базы (директор В. Квачук) официального ответа. Редакция и читатели ждут его).

...Воспитатель детского сада Чириньян С. Н. Изъято вещей и парфюмерии на сумму около 1000 рублей.

Комментарий старшего оперуполномоченного ОБХСС В. М. ГРИШИНА:

... Кое-что привозят моряки. Много товаров из Минска, Бреста. Как правило — кто один раз привез, понял, что перепродажа — это хороший доход. Едет еще. Так и атягиваются люди в спекуляцию.

...Некая «бабушка» по фамилии Соболева З. М., проживающая по ул. Советской Армии, объяснила, что купила все это для «горячо любимого внука» в разных магазинах Ставрополя. Но «горячо любимому внуку», к сожалению, не подошли десять пар трусов, восемь пар вьетнамских шлепанцев 42-го размера, женские итальянские сапоги 41-го размера, джинсы. Поэтому решила продать.

...Черкасова С. В., 1969 г. р., продавала брюки мужские за 230 рублей (госцена — 135 рублей).

ЗА ТРИ субботних часа задержано 24 человека, двое из них будут привлечены к уголовной ответственности. Основная масса — женщины, нигде не работающие. Изъято товаров на сумму 4,5 тысячи рублей. На следующий день задержан еще 21 человек. Сумма изъятых составила 2 тысячи рублей. В рейде участвовали представители трудовых коллективов ПО «Точмашприбор», комбината искусственной подошвы, электротехнического завода им. 50-летия СССР. По решению Армавирского горисполкома, реализация конфискованных товаров после их оценки и завершения административного и уголовного производства будет проводиться в тех трудовых коллективах, чьи представители принимают наиболее активное участие в подобных рейдах.

Комментарий начальника ОБХСС А. С. ПРОКОПЕНКО:

— Работа только начинается. Но главной своей целью, конечно, считаю выявление каналов поступления товара. И лиц, постоянно занимающихся спекуляцией.

Но если говорить по большому счету, единственное радикальное средство борьбы с барахолкой — только насыщение рынка товарами. Барахолка и спекуляция на ней исчезнут только тогда, когда у нас появится возможность купить все это в магазинах...

Вот такие записи остались в моем блокноте после трехчасового рейда по барахолке. Не знаю, как у вас, читатели, а у меня нет ни чувства удовлетворения, ни радости. Нет у меня злорадной радости по поводу того, что мои — в который раз! — «съеденные» выходные аукнутся кому-то «статьей» УК или штрафом. Нет у меня искренней радости и от того, что роскошное датское пальто и «Шанель» купит по госцене честная труженица одного из армавирских заводов. Нет, потому что всех спекулянтов не переловишь и конфискованных товаров не хватит на всех.

Нет! Там, где действуют законы теневой экономики, ОБХСС не поможет. Природа в целом, как и природа рынка, не терпит пустоты. Если в Армавире чего-то нет и кто-то хочет это «чего-то» купить, то оно здесь обязательно появится. По удвоенной, по удвадцатиренной цене — но появится. Перекачка неизбежно произойдет. Но... Но что же делать? Что-то ведь нужно делать!

ПЕРВЫЙ шаг, по моему, сделан. Нет, не рейды я имею в виду. А разрешение продавать. Да, то, что разрешили барахолку, — верный шаг городских властей. Шаг этот вызвал возмущение, письма, звонки, — но он был необходим. Закрой завтра вещевой рынок милицейскими кордонами, разгони дубинками «продавцов» и покупателей — что будет? Я не говорю о непредсказуемых последствиях. Но рынок всплывет через неделю, через месяц — в другом месте. Продажа станет скрытой. Цены взвинтятся. Разогнать — то же самое, что попробовать затолкать айсберг под воду. Может быть, какое-то время и удастся удержать его в подводном состоянии. Но... это не выход.

Пусть продают. К тому же — не все, что продается — спекуляция. Много старых вещей, многие несут сюда старые книжки и тряпье — не от хорошей жизни.

Другой вопрос — под тряпье опытные спекулянты научились прятать товары, уплывшие с баз, из-под прилавков магазинов. Другой вопрос, что для кого-то торговые поездки по городам и весям стали второй профессией. Другое дело, что купленное оптом в магазинах выплывает здесь... Что делать?..

...Позавчера у меня состоялся разговор с одной из работниц наших славных баз. Возмущенная одной публикацией в «СА», она пришла в редакцию. И вы знаете — так нагло, так бесцеремонно со мной давно никто не разговаривал! В голосе ее звучала твердая уверенность, что она может в этом городе все. Что все и всех может купить и продать. «Королева дефицита», уверяющая, что товары — это власть, что близость к некой тайной кормушке — это гарантия ее правоты.

Но нет, может быть, танк и можно уже купить на барахолке, а мое место — еще нет.

Вот тогда я сел писать этот материал, зная, что в конце его я не смогу поставить точку...

К. КРИКУНОВ
(наш спец. корр.)

ОТ РЕДАКЦИИ.
Фамилии, места работы задержанных, цены на товары и другие фанты даны по материалам ОБХСС.

